

Магический Куб пульсировал, поражая Линь Мина. "Хм? Магический Куб действительно имеет какую-то странную реакцию на ожерелье с защитным заклятием?"

Что здесь происходит? Это ведь просто артефакт превосходного класса. Предмет этого уровня не должно иметь никакой ценности в глазах Магического Куба, так почему же он так реагирует?"

Если бы это было какое-то мистическое сокровище высокого уровня, почему человек, который его создал, или Старейшина Дворца Крика Феникса ничего не заметил?

Линь Мин бешено соображал, но внешне совсем не изменился в лице. Сун Байфэну казалось, что Линь Мин только лишь схватил это ожерелье, чтобы почувствовать, что как оно увеличивает силу его воли.

«Ну как, Сэр Линь? Это защитное заклятие просто замечательное, оно также работает как простой аксессуар. После того, как вы войдете в область Божественного Верховного, это защитное заклятие не будет таким же полезным для вас, и вы можете наделить им своего хорошего друга. С другой стороны, Сэр Линь красив и элегантен, силен и очарователен, и ваш талант также чрезвычайно высок. Я опасаюсь, что в будущем Сэру Линю придется отбиваться от бесчисленного количества красивых женщин, которые будут бороться за право оказаться в вашей постели и быть вашей наложницей».

Сун Байфэн изо всех сил старался льстить, но Линь Мин не слышал ни слова. Он сделал глубокий вдох и спокойно надел ожерелье. Он улыбнулся Сун Байфэну и сказал: «Спасибо, что помогли мне, Старшим Брат. Я ухожу»².

«Ха-ха, нет нужды, нет необходимости благодарить. Если у вас появятся какие-то вопросы в будущем, пожалуйста, сообщите мне», Сун Байфэн кивнул и проводил Линь Мина. Когда он наблюдал, как Линь Мин исчез, он сделал глубокий вдох и сказал себе. «По крайней мере, я решил проблемы со времен нашей последней встречи. Такой персонаж вырастет до невообразимых высот. Даже судя по тому, что его признал дух Павильона, он тот, кого я абсолютно точно не могу позволить себе обидеть».

Сун Байфэн долгое время охранял Павильон Священного Артефакта и имела глубокое понимание того, как дух Павильона оценивал других. Некоторые ученики Зала Феникса подозревали, что дух иногда ошибался в своих суждениях, но Сун Байфэн прекрасно понимал, насколько жестокими и зловещими могут быть испытания духа Павильона. Каждый гений, которого он одобрил, должен был сиять в славе, если они не погиб на полпути!

Линь Мин уже вернулся в свою резиденцию. Чтобы обеспечить абсолютную безопасность, он даже не отправился во Дворец Фэнсянь.

Войдя в комнату, покрытую массивом глубоко под землей, Линь Мин установил еще несколько слоев массивов. Он осторожно вынул Волю Святого и осмотрел ожерелье. Он не почувствовал ничего странного.

Исследовав его восприятием, он не обнаружил ничего неуместного. Он не мог себе представить, почему у Магического Куба была реакция на него.

Нахмурившись, Линь Мин надел ожерелье на шею, желая увидеть, как это увеличит его силу воли. Но как только он надел защитное заклятие, произошла невероятная сцена. Ожерелье

скользнуло ему в грудь, исчезая, как грязь, в море.

«Магический Куб проглотил его?»

Глаза Линь Мина широко распахнулись. Он погрузился в себя, чтобы почувствовать Магический Куб, но он остался разочарованным, поскольку он ничего не почувствовал. С тех пор, как Магический Куб слился с телом Линь Мина, он просто исчез, и как бы он ни пытался связаться с ним или как он использовал своё восприятие, чтобы исследовать его, он даже не мог найти и тени Магического Куба. Даже когда он впервые пересек Разрушение Жизни и разложил свое тело на крошечные частицы, он все еще не смог найти Магический Куб.

Магический Куб появлялся только при некоторых уникальных обстоятельствах, когда он, например, поглотил сущность крови сильного мастера. Или когда что-то спровоцировало бы достоинство Магического Куба. В то время он показал бы впечатляющую силу, которая выходила за рамки понимания Линь Мина.

Чем же было это ожерелье с защитным заклятием, и почему его проглотил Магический Куб?

Линь Мин осмотрел свою грудь. Красная нить, которая была вокруг защитного заклятия, все еще была на месте; Она не был поглощена Магическим Кубом. Но конец красной нити, который он был привязан к защитному талисману, был оторван; это очевидно сделал Магический Куб.

Линь Мин проанализировал материал этой красной нити своим восприятием.

Линь Мин унаследовал воспоминания алхимика и мастера массивов Царства Богов, а также воспоминания Древнего Дьявола. Он разбирался во многих материалах.

Проанализировав красную нить, Линь Мин был поражен. Эта красная нить выглядела обычной, но на самом деле это было сухожилие крылатого дракона. После закалки в драконьем масле его многократно очищали с помощью различных сложных процессов до того момента, как этот конечный продукт был произведен.

Хотя крылатый дракон не был настоящим драконом, у него все еще была очень богатая родословная дракона в телес ней не могли сравниться звери, которые были преобразованы каплей родословной Божественного Зверя. Эта нить драконьего сухожилия была всего лишь фут длиной и была одной из многих нитей, но она все еще была чрезвычайно драгоценна!

Однако было ясно, что Магический Куб не интересовался этой красной нитью. Более того, он разрезал её, так, что Линь Мин и не заметил.

Из этого можно было видеть, что нить сухожилия крылатого драконьего не могла сравниться по ценности с самим защитным заклятием.

Линь Мин задумался на мгновение, а затем пробормотал: «Если я правильно все понял, Верховный Старейшина, создавший это защитное заклятие, должен был использовать неизвестный материал, который он случайно получил. Он не знал, что это за материал, но он обнаружил, что в какой-то степени он обладает способностью увеличивать силу воли и души. Впоследствии он был добавлен в защитное заклятие Воли Святого, как и эта нить. Истинная ценность защитного заклятия, вероятно, намного превосходит ценность артефакта превосходного класса. Это древняя реликвия, но что касается того, что это такое, Старейшина, что создал ожерелье этого не знал, Старейшина Дворца Крика Феникса тоже не знал, и я, конечно, не знаю. Но Магический Куб знает. Если бы у меня не было Куба, я бы предположил,

что это обычное ожерелье с защитным заклятием в ранге артефакта превосходного класса ».

Линь Мин хотел понять, что это было, но, к сожалению, Магический Куб проглотил его, и никаких существенных изменений не произошло.

Магический Куб положил начало пути боевых искусств Линь Мина. Это был его фундамент и начало начал.

Тем не менее, текущие достижения Линь Мина были также во многом обусловлены его собственными усилиями и отчаянной борьбой. Магический Куб не дал ему многого, кроме фрагментов памяти персонажей на уровне Императора Демонов и Феи Фэн. Внутри этих фрагментов памяти, помимо Силы Еретического Бога, не было ничего действительно впечатляющего.

Тем не менее, Линь Мин хорошо знал, что сила Магического Куба далека от раскрытия. У него определенно было больше возможностей, чем жалкая функция предоставления ему фрагментов души. Магический Куб заставил мастеров Священных Земель Царства Богов бороться за него, рискуя жизнью, так как это может быть просто реликвия? Стоит сказать, что весь клан Древнего Феникса с его 72 дворцами и тремя великими семейными кланами был бы Священной Землей только после того, как все были бы собраны вместе!

Во время битвы за Магический Куб собралось множество мастеров Священных Земель. Среди этих людей кто-то на уровне Феи Фэн мог рассматриваться только самым слабым из группы. Выше были персонажи на уровне Мастера Дворца Крика Феникса, самого древнего Старейшины клана Древнего Феникса или даже Патриарха клана Древнего Феникса.

Но даже, если бы 10000 этих Верховных Старейшин собрались бы вместе, они были убиты Священнослужителем Высших Зеленых Священных Земель одним лишь шагом!

Культивирование этой Священнослужителя было настолько ужасающим, что даже Линь Мин не мог этого себе представить. Конечно, чтобы она могла убить 10 000 Верховных Старейшин и это было связано с ужасающей силой Магического Куба.

<http://tl.rulate.ru/book/68/125812>